

ТЕМА 8. УКРАИНА В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1921-1941)

План:

1. Восстановительный период в УССР: от политики военного коммунизма к НЭПу.
2. Интернационализм и политика украинизации.
3. Период индустриализации.
4. Форсированные темпы коллективизации сельского хозяйства.
5. Голод 1932–1933 гг.: выход Украины из экстремальной ситуации.
6. Формирование новой личности и социалистической культуры.
7. Массовые репрессии второй половины 1930-х гг.

1. Восстановительный период: от политики военного коммунизма к НЭПу

Гражданская война оставила после себя руину, запустение и голод. Как и другие советские республики, Украина столкнулась с двоякого рода трудностями: с одной стороны — приходилось восстанавливать разрушенное войной хозяйство, с другой — закладывать новые организационные основы хозяйственной жизни. К этому следует добавить и то обстоятельство, что победа советской власти над внутренним классовым врагом и иностранными интервентами еще не означала полного их отказа от попыток реставрации помещичье-буржуазных порядков и от повсеместного вредительства. Человеческие изъяны прошлого многие советские историки сводили к проискам «недобитых» врагов и вредительству «из-за угла», а между тем большинство их заключалось в лености, нерадивости, неумении мыслить и разумно вести хозяйство теми людьми, которые в марксистском словаре получили название «пролетарии». Мелкособственническая психология выжидания, недоверия и пассивности была по существу одним из главных «вредителей» в деле построения нового общества. И борьба с этим вредителем была намного более сложной, чем борьба с откровенным классовым врагом.

Экономическая ситуация в Украине сложилась невероятно тяжелая. Большинство ее промышленных предприятий было разрушено, поскольку Украина являлась ареной самых ожесточенных боев в годы Первой мировой и Гражданской войн. Резко сократилась добыча угля и железной руды, намного уменьшилось производство стали и чугуна, машин, сельскохозяйственного инвентаря и товаров широкого потребления. В 1921 г. валовая продукция промышленности Украины составила всего 12% от довоенного уровня. В тяжелом положении находилось сельское хозяйство. Валовый сбор зерновых культур в 1920 г. снизился по сравнению с 1913-м на 38,5%. В состоянии полного развала находился транспорт. В Украине не хватало продуктов питания и товаров широкого потребления.

Тяжелым положением в республике не могли воспользоваться ее политические противники. Остатки белогвардейцев, эсеры, меньшевики,

буржуазные националисты то и дело давали о себе знать различного рода провокациями и мятежами. В Центре и на Юге Украины свирепствовали повстанческие формирования Махно и Григорьева; в Киеве, Харькове, Полтаве, Запорожье националисты создали ряд контрреволюционных подпольных организаций — «Братство української державності», «Всеукраїнський повстанченський комітет», «Козача рада» и т. д. На борьбу с ними встали прежде всего «Комітети незалежних селян» (комнезамы), поддерживаемые коммунистами и комсомольцами, которые, с одной стороны, осуществляли так называемую продразверстку, а с другой — вели активную борьбу с белогвардейщиной, бандитизмом и антисоветскими подпольными организациями. В операциях против банд в Украине участвовало 730 отрядов «незаможников», насчитывавших более 50 тыс. комнезамов. Не была оставлена без внимания и промышленность. В плане ГОЭЛРО Украина была представлена как ведущая республика в деле осуществления электрификации. В одном только Донбассе намечалось производство и потребление электроэнергии около 32-33% от всего ее объема. Всего же в Украине планировалось построить 24 электростанции. Выполнение этого плана из-за отсутствия средств растянулось на долгие годы.

В Украине, как и во всех других советских республиках, в 1919–1921 гг. осуществлялась так называемая политика военного коммунизма. Представляла она совокупность диктаторских методов, направленных на сохранение революционных завоеваний рабочего класса и беднейших слоев населения путем насильственного изъятия продукции частнособственнического производства и уравнительного ее распределения среди трудящихся. Она включала в себя прежде всего карточную систему (распределение продуктов питания по спецталонам) и продразверстку — насильственное изъятие «излишков» зерновых с каждого крестьянского двора. Понятие «излишков» при этом часто подменялось понятием «наличия», что не могло не вызывать недовольства советской властью со стороны крестьян-единоличников. По замыслу советских руководителей, эта политика была неизбежной, но кратковременной мерой. Как только энергия революционных масс была перенаправлена с Гражданской войны на восстановление народного хозяйства и на мирное строительство, встал вопрос об ее отмене и о переходе к конструктивным методам хозяйствования. Такой переход был сопряжен с политической борьбой РКП(б) с правым и левым уклонами в партии. Суть их состояла в том, что правоуклонисты (бухаринцы) выступали за ослабление роли партии в организации и руководстве трудящимися массами для построения социалистической экономики, за свободное, «спонтанное» развитие всей хозяйственной жизни без политического «вмешательства», а левоуклонисты (прежде всего троцкисты), наоборот, считали, что советская власть призвана была наращивать «мощь политического удара», распространять его на все мировое пространство и вызывать эффект непрерывных «перманентных революций». Реалистическая политика центрального, ленинского ядра

партии заключалась в том, что ей удалось избежать предлагаемых уклонистами крайностей. Партия резко осудила авантюристические планы троцкистов относительно «мировой революции», сохранив при этом принцип авангардной революционизирующей роли РКП(б), и столь же резко осудила капитулянтские планы бухаринцев, их ставку на умного и рачительного «мужичка», сохранив при этом трезвый взгляд на необходимость «отступления к капитализму».

После продолжительных дискуссий с уклонистами X съезд РКП(б) в марте 1921 г. принял историческое решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике — НЭПу. Сущность его заключалась во временном отступлении социализма к капитализму при государственно-партийном господстве большевиков. Капитализм при НЭПе как бы был поставлен на службу социализму. *Возврат к нему означал, во-первых, замену продразверстки продналогом и, во-вторых, замену государственно-распределительных отношений свободной торговлей.*

Такая политика большевиков развязывала руки предприимчивым людям, прежде всего крестьянам-труженикам. Если раньше, при продразверстке крестьянин не был заинтересован в повышении урожайности зерновых («Все равно осенью отберут!»), то с появлением продналога он был уже заинтересован в этом повышении, дающим ему возможность продавать на рынке излишки. Свободный рынок стимулировал хозяйственную предприимчивость, а значит и рост общественного производства.

Перед молодой советской республикой встал тревожный для нее вопрос: «Кто победит — капитализм или советская власть?» Стратегическая схема, по которой действовала РКП(б), была такова: продналог и свободная торговля приведут к такому росту материальных богатств, которые в руках советской власти способны стать экономической основой незамедлительного построения тяжелой индустрии, что в свою очередь облегчит труд крестьян и повысит уровень материального и духовного благосостояния трудящихся.

Непосредственное участие в разработке программы НЭПа приняли Председатель Ревкома УССР Г.И. Петровский и Председатель Совнаркома УССР Х.Г. Раковский. Последний в возникшей полемике по поводу того, каким быть НЭПу, отстаивал ленинскую идею «свободного государственного оборота для крестьян», против которой выступил член ЦК РКП(б) А.Д. Цурюпа. Поддержка Х.Г. Раковским В.И.Ленина в этой ситуации сыграла положительную роль в отстаивании принципов новой экономической политики, хотя их внедрение столкнулось с массой трудностей — резкой социально-экономической дифференциацией крестьянских дворов, низкой культурой земледелия бедняков, неразвитостью инфраструктуры, которая призвана была экономически соединять город с селом. По этим и многим другим причинам новая экономическая политика осуществлялась поэтапно и таким образом, чтобы «возвращение к капитализму» не только не выпало из под контроля советской власти, но и на практике органически сочетало в себе предпринимательскую активность собственников с их непосредственным участием в общественно полезном труде (с трудовой нормой).

С этой целью в Украине в 1921 г. значительно были увеличены (в полтора – два раза) наделы бедняцких земель и соответственно уменьшены кулацкие наделы, в результате чего в основных аграрных губерниях Украины середняками стала половина бедняков и три четверти «заможных селян», то есть кулаков. Совнарком УССР от 13 апреля 1921 г. издал постановление о создании единой системы потребительской кооперации. Всеми видами кооперации в Украине в 1926 г. было охвачено около 85% крестьянских хозяйств. Эти меры чувствительно ударили по кулачеству и бандитизму, который в 1920-е гг. захлестнул Украину.

Практически все предшествовавшие НЭПу постановления КП(б)У и Совнаркома Украины носили силовой характер, озлобляли крестьянство и потому не имели успеха. Одно то, что в Черниговской области каждый четвертый член банды был бедняком, свидетельствовало о неприятии крестьянством в целом политики продразверстки и неэффективности силовых способов «приборкования». А ведь крестьянский бандитизм (по существу — восстания) охватил фактически весь Юг и все Правобережье Украины. И только введение НЭПа способствовало тому, что буквально за семь месяцев в Украине были ликвидированы фактически все бандформирования.

Замена продразверстки продналогом стимулировала хозяйственную активность сельских тружеников, развязала их производственную инициативу. В 1921 г. в Украине значительно расширились посевные площади, увеличились торговые связи между городом и селом. Несмотря на засушливый год, по продналогу было получено хлеба вдвое больше, чем по продразверстке предыдущего года. Украина не только рассчиталась со сдачей зерна по продналогу, но и оказала братскую помощь голодающим Поволжья и ряда других районов России, отправив туда более 30 млн пудов хлеба и приняв у себя около 200 тыс. беженцев и 50 тыс. детей из России.

Новая экономическая политика благотворно сказалась на оживлении ее промышленного производства, в частности угольной и металлургической промышленности. Переход к НЭПу в промышленности имел свои особенности. Дело в том, что среди остальных советских республик Украина была наиболее развитой индустриальной республикой, что создавало определенные трудности при переводе национализированных «госпредприятий» в хозрасчетные тресты. Относительная финансово-экономическая независимость трестов потребовала ликвидации ранее установленного центрального управления промышленностью (системы «главкизма»), что вызвало массовое недовольство со стороны «совслужащих» и потребовало не только разъяснительной работы среди этой категории людей, но и их трудоустройства. Кроме этого, радикально пришлось менять прежние нововведения: осуществлять ликвидацию трудовой повинности и расформирование трудовых армий; вводить новую денежную систему вместо «совзнаков» и талонов; вводить зарплату вместо пайков, свободную продажу товаров вместо карточек. Осуществление всех этих организационных и правовых мер привело к тому, что в Украине

опережающими темпами начали создаваться и развиваться малые предприятия, ремесленничество, кустарничество. Крупные предприятия вплоть до 1923 г. переживали спад, и только с 1924-1925 гг., благодаря государственно-партийной поддержке и интернациональной помощи со стороны других союзных республик, они быстро пошли в рост.

В связи с хозяйственными успехами НЭПа закономерен часто возникающий вопрос: если отступление от социализма к капитализму свидетельствовало об определенных экономических преимуществах последнего, то не проще ли было вернуться к капиталистическим методам хозяйствования, к буржуазным порядкам вообще? В 1920-е гг. многие задавали себе этот вопрос, который остается актуальным и по сей день. Отвечая на него, необходимо иметь в виду два обстоятельства.

Первое заключается в том, что оживление частнопредпринимательской активности за счет свободного рынка имеет предел, за которым начинается заметная, осуществляемая в массовых масштабах эксплуатация чужого труда и установление монопольных цен на товары, что подрывает всякую свободную торговлю и разоряет мелких собственников. История свидетельствует, что господство монополистического капитала подчиняет себе государственные органы власти, превращает чиновничий аппарат в своих послушных исполнителей, усиливает взяточничество и коррупцию. По этой причине НЭП мог быть допустимым только до тех пор, пока усиление частнособственнической активности не привело к появлению эксплуатации чужого труда и не подмяло под себя государственный аппарат советской власти.

Второе обстоятельство заключалось в том, что НЭП как «возвращение к капитализму» в 1920-е гг. не мог долго существовать и пустить глубокие корни в общественную жизнь по причине общинных традиций населявших советскую республику народов, а также извечной ненависти к богачам эксплуататорам. Возрождение капитализма, выход его из-под контроля государства неизбежно вызвало бы новую волну революционных потрясений. В силу этих обстоятельств НЭП не мог быть долговечным и рассматривался большевиками как временная, хотя и необходимая мера.

И еще одно обстоятельство свидетельствовало о недолговечности НЭПа, это — трудовой энтузиазм передовой и сознательной части рабочего класса. Речь идет о практике коммунистических субботников и воскресников. В 1920-е гг. эта практика приобрела повсеместный и массовый характер. Так, лишь в течение одного дня, во время Вседонецкого воскресника в марте 1921 г. шахтеры добыли 1 млн пудов угля. В целом же благодаря воскресникам и трудовому массовому энтузиазму добыча угля к концу 1921 г. увеличилась в Донском бассейне на 178 млн пудов по сравнению с 1920 г. и достигла 350 млн пудов.

Первые итоги НЭПа в Украине были подведены на VI конференции КП(б)У, которая состоялась 9–13 декабря 1921 г., и на VI Всеукраинском съезде Советов, состоявшемся несколькими днями позже. Ими было обращено внимание на усиление контроля над деятельностью «частников», улучшение

руководства промышленностью и сельским хозяйством, а также на преодоление последствий засухи 1921 г. и предоставление помощи крестьянам в проведении сева в 1922 г. Осуществление намеченных мер привело к тому, что уже через три года стало ясно, что НЭП в качестве временной уступки капитализму сыграл свою положительную роль и с ним фактически было покончено.

2. Интернационализм и политика украинизации

В период восстановления хозяйства в жизни советской Украины произошло важное событие — она вступила в Союз Советских Социалистических Республик.

13 декабря 1922 г. VII Всеукраинский съезд Советов обратился к народам РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики), Белоруссии и Закавказской Федерации с предложением оформить создание СССР.

На первом съезде Советов, который состоялся 30 декабря 1922 г., был утвержден Договор и Декларация об образовании Союза ССР, в состав которого вошли: РСФСР, УССР, БССР, ЗФСР (Закавказская Федеративная Социалистическая Республика). 31 января 1924 г. на втором съезде Советов была утверждена первая Конституция СССР. В ней провозглашались равноправие всех граждан СССР, права на труд и бесплатное образование и лечение, право республик на самоопределение вплоть до выхода из состава СССР и т.д.

Вхождение Украины в состав СССР было сопряжено с внутривнутриполитической борьбой на национальной почве. Избавление от эксплуатации и притеснения, экономической зависимости от правящих классов многими воспринимались, как и освобождение от ига насаждаемой русификации и «имперской» культуры. К тому же необходимо было учитывать, что недовольство насильственной русификацией коренных наций нередко использовалось врагами социализма в своих классовых интересах. По этой причине Совнарком Украины 10 февраля 1919 г. издал Декрет «Про карність агітації, спрямованої на підбурювання національної ворожечі». Принимая во внимание принцип добровольности волеизъявления граждан, месяц спустя Наркомат просвещения Украины издал другой указ, в котором в более осторожных тонах говорилось о «праве населения на местах определять язык, на котором должно вестись преподавание в школах». В этом же Указе говорилось и о том, что «украинский язык, являющийся разговорным языком крестьянских масс, начинает развиваться. Поэтому Наркомпрос ставит своей задачей активно работать в сторону развития украинского языка и украинской культуры для проведения идей пролетарского интернационализма»². В соответствии с этим в Указе также отмечалось, что в школах всех типов должны были быть введены «предметы из местных языков» (польского, чешского, немецкого, румынского или еврейского). Перед Украиной встала довольно непростая задача соединения пролетарского интернационализма с необходимостью свободного развития

национальной культуры.

Политика украинизации, как ее понимали в ЦК КП(б)У, означала приобщение к государственному и хозяйственному строительству прежде всего украинцев как коренных представителей основной нации республики, комплектование управленческих кадров с учетом национального происхождения, внедрение в деятельность организаций и учреждений украинского языка, ведение делопроизводства, а также расширение сети издательств книг, журналов, газет на украинском языке. Подобные требования не всегда отвечали реально сложившимся ситуациям. Так, развитие промышленности и городской культуры более тяготело к русификации, а сельской культуры — к украинизации. В целом же в деле построения социализма принципы интернационализма требовали повсеместного утверждения двуязычия — развития национальной культуры, национального языка и одновременно развития русского языка как языка межнационального общения. Последнее обстоятельство вызвало в начале 1920-х гг. дискуссии в среде государственно-партийных работников, деятелей науки, культуры и образования.

Возникшая так называемая *теория борьбы двух культур*, одним из авторов и последовательным сторонником которой был **второй секретарь ЦК КП(б)У Д.З. Лебедь**, вызвала бурную полемику. Суть ее заключалась в противопоставлении русской культуры как наиболее развитой и цивилизованной украинской культуре как культуре отсталой, хуторянской. По мнению Д.З. Лебеда, эта последняя никак не могла стать исходной культурой в деле построения социалистического общества. Поэтому, считал он, украинская культура временно должна уступить место русской культуре, способной вывести украинскую культуру в мир индустриальной цивилизации. В директиве пленума ЦК КП(б)У от 6 февраля 1922 г., легшей затем в основу Постановления Пленума ЦК КП(б)У, он писал: «С Октябрьской революцией создается на Украине новая историческая обстановка. Вместо старого царского правительства власть переходит к пролетариату в союзе с беднейшим крестьянством. Но так как пролетариат является в своем подавляющем большинстве русским, нарождающаяся украинская буржуазия, украинское кулачество и мелкобуржуазная украинская интеллигенция, чтобы вовлечь в борьбу с пролетарским государством широкие украинские массы, стремятся представить власть пролетариата как власть русскую и русификаторскую».

Не согласные с этой позицией В. П. Затонский, Н.А. Скрышник, А.А. Шумский встретили в штыки предложение Д.З. Лебеда. А.А. Шумский считал противопоставление двух культур несостоятельным и надуманным. Большинство членов ЦК КП(б)У и политических организаций Украины поддержали позицию А.А. Шумского, других партийных руководителей, и в июле 1923 г. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет (ВУЦИК УССО) издал указ, в котором наряду с признанием равенства языков и национальных культур подчеркивалась важность дальнейшего проведения национальной политики украинизации. Эта политика находила

свою поддержку в том, что 80% населения Украины были украинцами и фактически не владели русским языком. Взятый XII съездом РКП(б)У курс на украинизацию республики привел к тому, что к концу 1920-х гг. в Украине работало 4/5 школ, 2/3 техникумов и около 1/3 институтов с украинским языком преподавания.

Образование СССР стимулировало подъем активности граждан Украины во всех сферах деятельности. К концу 1925 г. народное хозяйство республики было в основном восстановлено. В целом ряде отраслей промышленности выпуск продукции достиг 85% к довоенному (1913г.) уровню. Посевные площади зерновых культур в Украине составили 91,4% от среднегодовой посевной площади 1909-1913 гг., а сбор зерновых культур — 91%. Удельный вес государственной и кооперативной промышленности в общей валовой продукции всей промышленности Советской Украины составил 94%, что означало внедрение и развертывание социалистических начал в хозяйственной жизнедеятельности республики, а количество промышленных рабочих увеличилось на 79%. Возросло число кооперативных хозяйств в аграрной сфере, хотя основную массу сельских тружеников составляли еще крестьяне-единоличники. Тем не менее в 1925 г. в Украине было зарегистрировано 5479 коллективных хозяйств (в основном «созов» и «тсозов» — кооперативных хозяйств по совместной обработке земли). Одновременно вырос удельный вес социалистического сектора в сфере товарооборота, который к концу 1924 г. составил 78% от всей оптовой торговли.

Мерилом социального благополучия украинского общества являлось удовлетворение разнообразных потребностей и интересов личности, а также подготовка грамотных, профессионально подготовленных людей. Именно на народное образование, ликвидацию неграмотности, приобщение к творческому труду, на развитие литературы, искусства, науки и т.д. были направлены усилия советской власти. К концу восстановительного периода количество грамотных в Украине увеличилось на 60%, было открыто около 18 тыс. общеобразовательных школ, 145 техникумов 35 вузов, 30 рабфаков. Почти в каждом селе были открыты избы-читальни (ставшие позже библиотеками); начальные школы ликбеза. Полностью было покончено с детским беспризорничеством.

История культурной жизни середины 1920-х гг. не обошлась без ее драматических страниц. Осуществляемая партийным руководством республики политика украинизации общества столкнулась с необходимостью усиления централизации СССР а «связи с усилением интернациональных начал в деле построения социализма — переходом к единому планированию и курсу на индустриализацию. Это требовало широкого использования русского языка в практике деловых отношений между центральными органами СССР и республиканской властью на местах. Несмотря на то что созданная в конце 1925 г. Всеукраинская Центральная комиссия во главе с секретарем ЦК КП(б)У В.П. Затонским (члены комиссии В.Я. Чубарь, Н.А. Скрыпник, Л.М. Каганович, А.Г. Шлихтер, М.Н. Попов, А.А. Шумский и

др.), осторожно подошла к процессу осуществления украинизации, некоторые ее члены начали абсолютизировать «мовный процесс». Так, А.А. Шумский потребовал от некоторых губкомов КП(б)У «принудительных мер» по изучению украинского языка, по форсированному и повсеместному к нему переходу. Несмотря на признание целесообразности введения в обиход русского языка в общении с союзными центральными органами, Н.А. Скрыпник, прекрасно владеющий русским языком, брал с собой при поездках в Москву переводчика, что выглядело вызывающе и нелепо в глазах центральных органов власти. По этим и многим другим причинам Н.А. Скрыпник и А.А. Шумский были подвергнуты критике на июньском 1926 г. Пленуме ЦК КП(б)У, в частности за попытки форсировать процесс украинизации, распространить его за пределы Украины и на государственные институты общесоюзного значения, в частности на армию. Украинизация духовной культуры благотворно повлияла на развитие художественной литературы, национально-эстетической жизни украинского общества. Вместе с тем обнаружили ее сбои в сторону мелкобуржуазного национализма. Возникшее в середине 1920-х гг. «червоне письменство» состояло наполовину из старой мелкобуржуазной интеллигенции и наполовину из выходцев из среды сельской бедноты и середняков. Идеологическая неустойчивость «червоного письменства» заключалась в метании между различного рода «спилками», «студиями», которые то возникли, то распадались. Среди такого их множества, как «Гарт», «Плуг», «Молодняк», «Авангард», «Ланка», «Нова генерація» и другие, особо в этот период по своему авторитету и литературным амбициям выделялась «Вільна Академія пролетарської літератури» [ВАПЛІТЕ]. Именно в ней сконцентрировались наиболее талантливые поэты, прозаики и драматурги республики - П. Тычина, В. Сосюра, Ю. Смолич, М. Бажан, Ю. Яновский, П. Панч, В.Г. Чумак, В.М. Блакитный, И.Ю. Кулик. Во главе Академии стоял известный в ту пору писатель и публицист Н.Х. Хвылевой и драматург Н. Яровой. Поддерживаемая Н. Скрыпником и А. Шумским Академия провозгласила полную «свободу й незалежність письменства від політики» и отстаивала свою идейную свободу от каких-либо административных посягательств. На самом же деле под вывеской свободы очень часто прятались идеи буржуазного национализма, названные впоследствии «хвылевизмом».

В марте 1925 г. с поста секретаря ЦК КП(б)У был снят Э.И. Квиринг и на его место ЦК КП(б)У избрал делегированного из Москвы «железного наркома» Л.М. Кагановича. При всех своих заслугах перед партией в годы революционной борьбы Э.И. Квиринг в середине 1920-х гг. проявил мягкотелость, неумение осуществлять «нормальный ход» украинизации, а также делал большие уступки троцкизму. Пришедший на его место Л.М. Каганович содействовал процессу украинизации практическими, хозяйственно-организационными, а не идеологическими способами. В этом обнаружили его организационный талант и способности, что дало основание даже его политическим противникам высоко оценить вклад Л.М.

Кагановича в решение национальной проблемы в Украине.

Так, видный западный историк украинского происхождения И. Майстренко писал о том, что Каганович «вошел в историю Советской Украины как фигура, содействовавшая возрождению» украинской нации». Делая акцент на решении производственных задач и привлекая к этому решению национальные кадры, Каганович правильно осмыслил принципы социалистической украинизации, соединяя их с принципами пролетарского интернационализма. Сказанное отнюдь не означает отказа от политических мер воздействия на все проявления буржуазного национализма, но, жестко воюя с последним, новый секретарь ЦК КП(б)У и его аппарат никогда не прибегали к репрессивным мерам. О гибкости своей политической практики многим позже Л.М. Каганович писал: «Мы преодолевали сопротивление проведению украинизации великодержавных националистических элементов, выступавших против украинизации. С другой стороны, приходилось бороться против националистических элементов, требовавших формирования украинизации с применением административно-насильственных мер...». "Несмотря на то что И. В. Сталин очень осторожно и сдержанно подходил к вопросу об украинизации, о чем писал в письме к Политбюро ЦК КП(б)У (...Нельзя украинизировать сверху... это процесс длительный, стихийный, естественный), несмотря на все попытки членов Политбюро ЦК КП(б)У образумить Н.Г. Хвелевого, который выдвинул лозунг «немедленной дерусификации пролетариата Украины», не стесняясь при этом в своих выражениях («Геть від Москви», «Московські задрипанки», «Проти течії» и т.д.), поддерживающий национал-уклонистов Нарком просвещения и член ЦК КП(б)У А.А. Шумский и целый ряд других высокопоставленных лиц продолжали упорно отстаивать курс на насильственную украинизацию. На Пленумах ЦК КП(б)У в июне 1926 и феврале — марте 1927 г. эта линия была резко осуждена, тем не менее вопрос об оргвыводах» не стоял.

Решительная борьба с проявлениями так называемого буржуазного национализма сочеталась с признанием приоритетов национальной культуры, с борьбой против великодержавного шовинизма. Условно названный историками восстановительный период не только включал в себя решение задач экономического, хозяйственного порядка, но и создания новых отношений между людьми, братского рабоче-крестьянского интернационализма, новой социалистической культуры. К концу 1925 г. этот период был завершен: доля социалистического сектора в крупной промышленности, наиболее развитой по тем временам УССР составляла 91%.

3. Период индустриализации

В истории Советской Украины начался новый период — социалистической индустриализации и подготовки к сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926–1929). Многие встретили в штыки решение XIV съезда ВКП(б) о переходе к социалистической индустриализации страны, назвав это

решение «прожектерством». Большинство же членов ВКП(б) руководствовались при этом двумя соображениями. Во-первых, вывести деревню из нужды и отсталости — а советская страна на 4/5 состояла из таких деревень — к высокопродуктивному и оснащенному техникой сельскому хозяйству можно было только на индустриальной основе. Иностранные кредиты и концессии, на которые первоначально рассчитывала советская власть, оказались несостоятельными, поскольку ставили советскую страну в прямую зависимость от капиталистических стран Запада. Во-вторых, развитие индустрии, тяжелого машиностроения повышало обороноспособность страны.

Республиканское руководство Украины безоговорочно поддержало курс на социалистическую индустриализацию. Это не было случайностью. Украина была лидирующей республикой по части развития в ней добывающей, металлургической и машиностроительной промышленности. К 1928 г. она добывала 80% союзного угля, 70% металла и 85% железной руды. Все условия для социалистической индустриализации были налицо. Поэтому и Л.М. Каганович и пришедший ему на смену в 1928 г. новый первый секретарь ЦК КП(б)У С.В. Косиор, уже бывший секретарем ЦК КП(б)У в 1919-1920 гг., вместе с хозяйственным активом республики немедленно принялись за дело.

Политическая обстановка в этот период усложнилась: решительно заявил о себе правый уклон в партии во главе с Рыковым и Бухариным, выступившими против курса на индустриализацию. Видя в развитии социалистической индустриализации и переходе к коллективизации сельского хозяйства смертный для себя приговор, в Украине активизировались нэпманы, кулачество, определенная часть буржуазных спецов, а также созданная их усилиями так называемая Промпартия, которая повела активную подрывную работу в горной промышленности Северного Кавказа и Украины в мае 1928 г. Вследствие разоблачения массового вредительства возникло разбираемое в судебном порядке известное «Шахтинское дело», которое вовсе не было искусственно сфабрикованным органами ОГПУ и результатом «шпиономании», как это иной раз пытаются представить некоторые современные историки. На заседании Пленума ЦК КП(б)У в 1928 г. приводились конкретные факты искусственного затопления целого ряда шахт, порчи оборудования и инструментов, поджоги электростанций, замуровывание целых пластов доброкачественного угля на шахте «Пролетарская революция», преждевременное закрытие пластов на Щербиновском руднике, отстранение от работы лиц, пытавшихся воспрепятствовать этому вредительству, и т.п.

На основании открывшихся фактов и связей целого ряда специалистов с контрреволюционной организацией «Парижский центр» ЦК КП(б)У принял жесткое постановление о привлечении к ответственности более 100 работников «Донугля». Была созвана Всеукраинская производственная конференция горняков, на которой самокритично были обсуждены вопросы не только вредительства и шпионажа, но и необходимости структурных

изменений в аппарате объединения «Донугля», его разбюрокрачивания, приближения к непосредственным нуждам рядовых горняков и активизации новаторского движения.

Основные задачи индустриализации были определены XIV съездом ВКП(б), значительная часть решений которых отводилась Советской Украине. Осуществлялись они на основе реконструкции промышленности, что обуславливалось почти полной исчерпанностью унаследованного от прошлого основного капитала — машин, станков, инструментов. Социалистическая промышленность Украины уже не могла работать и расширяться на морально и физически устарелой технике, износ которой к 1925 г. составил 40-45%. Поэтому с целью ускоренного развития всего народного хозяйства и был составлен план его полной реконструкции. Этот план предусматривал превращение республики в один из крупнейших индустриальных районов страны.

Осуществление намеченной программы требовало огромных капиталовложений. Их источниками были прибыли от государственных предприятий, внутренней и внешней торговли, использование внутренних займов, кредитной системы и т.д. При Совнаркоме Украины, в окружных (областных) комитетах были созданы контрольные комиссии и по соблюдению на предприятиях режима экономии, к участию выполнения плана привлечены окружные Советы, в обязанность которых входила борьба с бюрократизмом и отписками, был сокращен и удешевлен аппарат ответственных работников всех уровней и, наконец, в органы государственного управления пришли наиболее способные работники из числа рабочих и крестьян.

Уже в конце 1928 г. четко обозначились результаты социалистической индустриализации. За три года валовая продукция промышленности Украины возросла на 124%. В 1926–1927 гг. в республике началось сооружение 374 новых промышленных предприятий, наиболее мощным среди которых был знаменитый «Дніпрельстан» — Днепрогэс оброс вскоре промышленными комплексами Днепропетровска, Запорожья, Кривого Рога, Никополя. В этих городах быстрыми темпами сооружались машиностроительные заводы, металлургические предприятия, горнорудные шахты. Не отставал по темпам развития Донбасс: в 1929 г. были построены Горловский и Рутченковский коксовые заводы, началось строительство Новокраматорского машиностроительного завода, открывались новые угольные шахты. Реконструировались сотни крупных действующих предприятий, среди них — Луганский паровозостроительный завод, который по своей проектной мощности не уступал тогда самому мощному в мире заводу компании «Америкен локомотив», киевский завод «Большевик», завод «Шодуар» в Днепропетровске, сотни других предприятий. Уже в 1928 г. в Украине был превышен довоенный уровень добычи угля, достигнут довоенный уровень выплавки чугуна и стали, производства проката, а выпуск валовой продукции машиностроения увеличился почти в 2,5 раза.

Всего в течение 1926–1929 гг. в Украине было построено 408 и реконструировано 421 промышленное предприятие.

Развитие индустрии, особенно машиностроительной, вполне естественно потребовало не только всеобщей грамотности населения, но и значительного подъема уровня специального образования. Этот вопрос детально рассматривался на пленуме ЦК КП(б)У, с подачи которого в июне 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) обсудил вопрос «О подготовке новых специалистов». В Украине резко увеличилось количество общеобразовательных школ, ремесленных училищ (РУ), школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и вузов специализированного профиля. Радикальному изменению подверглись и программы обучения. Новая рабоче-крестьянская школа требовала новой идеологической направленности образования.

Переход к политике индустриализации требовал таких знаний, которые бы служили социалистической идеологии и такой идеологии, которая бы не шла вразрез с требованиями научных знаний. В соответствии с этим переходом в СССР резко пошла на спад практика выдвижения в аппарат хозяйственного управления людей «пролетарского происхождения», приобрел приоритетность уровень специального образования. В период с 1921 по 1938 г. вузы и техникумы Украины подготовили около полумиллиона специалистов.

Одновременно с этим встал вопрос и о качестве преподавания, о его идеологической направленности. Особенно это касалось подготовки учителей, многие из которых стояли на прежних «гимназических» позициях и не связывали образование с практикой жизни. К тому же, как показала перепись населения, только немногим более 10% из них имели высшее образование. Состоявшийся в июне 1928 г. III Всеукраинский съезд работников просвещения высветил довольно неприглядную картину с аттестацией учительских кадров: лишь 19,0% прошли ее в Донбассе; 16,7% — в Днепропетровске, то есть в наиболее развитых регионах Украины, не говоря уже о других губерниях, где прошли аттестацию 6–8% всех учителей. И хотя многие из учителей оценили эту аттестацию как своеобразную «чистку», их обучение и переобучение состоялось и дало положительные результаты. Индустриализация страны повсеместно сопровождалась ростом грамотности населения. В 1922 г. в городах Украины было 70% грамотных, в сельской местности — около 50%. Обучение осуществлялось как на украинском языке (более чем 80% школ и училищ), так и на других языках.

Период индустриализации 1927–1929 гг. стал заметным стимулом в развитии науки в Украине. В Харькове начал свою научную деятельность выдающийся: физик В. Курчатов, создатель первого в мире ядерного реактора. Здесь же, в Украинском физико-техническом институте, начал свой творческий путь академик Л.Д. Ландау, работавший в области кинетической теории плазмы, ставшей впоследствии основой исследования термоядерного синтеза. На рубеже 1920-1930-е гг. заявил о себе отец электрического сварки металлов Е.О. Патон. Плодотворно работали в области медицины М.Ф. Гамалея, Д.К. Заболотный, Ф.Г. Яновский, основатель советской

терапевтической школы М.Д. Стражеско, физиолог В.Я. Ланилевский, ученики школ И.И. Мечникова и И.П. Павлова — А.А. Богомолец, А.В. Паллади, В.П. Протопопов. Среди ученых-гуманитариев необходимо отметить историков Д.И. Багалея, Д.И. Яворницкого, филологов А.Е. Крымского, Е.С. Шаблювского. В 1924 г. из эмиграции вернулся в Украину М.С. Грушевский, ставший со временем академиком АН УССР, а затем и АН СССР.

Некоторые руководители — выходцы из пролетарской среды, из-за своей необразованности часто с подозрением относились к тем или иным научным разработкам. Так, проекты и эксперименты по созданию космической ракеты Ю.В. Кондратюка (О.В. Шаргея), талантливого самородка, человека энциклопедических знаний, были названы «шарлатанством», отвлекающим советских людей от «трудовых будней». Ю.В. Кондратюк угодил в тюрьму и только благодаря вмешательству Г.К. Орджоникидзе был освобожден из нее. Подобным преследованиям подверглась также геолог Н.И. Светальский, генетик И.И. Агис. Жалобы с обвинениями в адрес В.И. Вернадского и А.А. Богомольца неоднократно поступали в Президиум АН СССР.

Таким образом, не все было так гладко в период индустриализации, как об этом писали в прошлом учебники по истории СССР. Исполдволь в хозяйственной деятельности Украины начали наблюдаться производственные диспропорции, крен в сторону производства средств производства, тяжелого машиностроения в ущерб производству продуктов массового потребления. Постепенно это вылилось в «гигантоманию», превратилось в тормоз гармоничного развития народного хозяйства, стало единственным мерилем достоинств советской власти, что становилось все более заметным уже в 1930-е гг. Параллельно с отставанием производства массового потребления от запросов трудящихся непомерно разбухал и героико-энтузиазные методы повышения производительности общественного труда, сказывалось несовершенство принципов материального стимулирования, чрезмерная ставка на успехи социалистического соревнования. На этих просчетах и ошибках партийно-государственной власти спекулировали различного рода антипартийные элементы, как правые так и левые.

4. Форсированные темпы коллективизации сельского хозяйства

На состоявшемся в декабре 1927 г. XV съезде ВКП(б) было констатировано, что по темпам своего развития наша промышленность в целом обгоняет промышленность капиталистических стран⁴. Этот факт, как отмечал И.В. Сталин, обусловлен национализацией крупной промышленности на основе общественной собственности на средства производства, ее централизованно-плановым характером, и, наконец, тем, что у людей возникла заинтересованность в повышении производительности своего труда, поскольку это повышение приводило к снижению цен на продукцию и повышению уровня материального благосостояния. На съезде был утвержден пятилетний план развития народного хозяйства (1928–1933). В историю XV

съезд ВКП(б) вошел как съезд, взявший курс на коллективизацию сельского хозяйства, поскольку в этот период резко обозначились диспропорции между общественным промышленным производством и мелкоукладным, частнособственническим сельским хозяйством, его отставание от развития общественного индустриального производства. «Мелким хозяйствам из нищеты не выбраться» — этот лозунг вдохновлял советское общество на проведение коллективизации.

Преодолев сопротивление «новой оппозиции» троцкистов (Зиновьева, Каменева и др.) и отвергнув предложения экономистов-аграрников (А.В. Чаянова и др.) о внедрении «семейно-трудовой организации» в сельском хозяйстве, ВКП (б) и КП(б)У взяли курс на коллективизацию сельского хозяйства. В период 1927–1929 гг. в Советском Союзе и, особенно в УССР сложилось фактическое двоевластие форм собственности: в промышленном производстве господствующей была социалистическая общественная собственность, в аграрном — частная. НЭП на продолжительный период затормозил процесс национализации земельной собственности, что способствовало укреплению кулачества как класса частных собственников. Кулаки увеличивали и законодательно закрепляли за собой крупные наделы земли, негласно использовали наемный труд батраков, занижали размеры земельных наделов или дробили их между членами семей, а также использовали в своих интересах ТСОЗы и кооперативы, проникая на управленческие должности или удерживая на этих должностях своих людей. Все это вызывало решительный протест против кулачества со стороны КНС (комнезамов), которые — через местные Рады и ВУЦВК добились того, что участие кулачества в выборах органах, начиная с 1924 г., было резко ограничено. Тем не менее идеология частника пустила глубокие корни, вплоть до партийных органов, в которых возникли правый уклон и угроза социалистическим завоеваниям.

С учетом этого важного обстоятельства ВКП(б) и КП(б)У взяли курс на коллективизацию. Во второй половине 1929 г. всеми видами кооперации было охвачено свыше 85% крестьянских хозяйств Украины. Осенью 1928 г. на Одесчине была создана первая в СССР машинотракторная станция (МТС). В 1929 г. таких станций в Украине стало 37, в которых насчитывалось 1175 тракторов. В течение июня – сентября 1929 г. в республике было организовано более 1600 новых колхозов. Вслед за бедняками в колхозы пошли середняки. Была отменена карточная система, а первую пятилетку выполнили за четыре года и три месяца. Несмотря на то, что итоги выполнения первого пятилетнего плана сегодня оценивают по-разному, чаще всего с оговорками «формального невыполнения многих показателей». Все же даже явные противники советского строя не отрицают того, что страна совершила огромный шаг вперед в своем развитии.

Новый этап вошел в историю как осуществление сплошной коллективизации сельского хозяйства страны. На первых порах процесс коллективизации происходил относительно мирным путем, находил понимание со стороны мелкого крестьянства. Положение резко изменилось, когда коллективная

форма собственности столкнулась с частнособственническим, кулацким укладом в сельскохозяйственном производстве. Выход из этого положения руководители страны видели только в ликвидации кулачества как класса.

В осуществлении этой задачи ЦК ВКП(б) придерживался политики кнута и пряника. С одной стороны, он пытался «оторвать» часть бедноты и большую часть середняков от кулачества, разъяснить деревенской бедноте, что в социально–классовом отношении она ближе к рабочему классу, к трудовой интеллигенции, чем к «своему» соседу-кулаку. С этой целью партия направила в село передовых представителей рабочего класса с целью проведения разъяснительной работы среди сельчан о необходимости смычки города с деревней. Рабочий класс Советской Украины послал в села и хутора более 120 тыс. своих лучших представителей, многие из которых: там и осели, возглавив колхозные правления или сельские партячейки. Кулаки в большинстве своем враждебно относились к колхозам, поднимали мятежи и восстания, что и вынудило новую власть прибегнуть к репрессивным мерам. И.В. Сталин в своей речи на научной конференции аграрников в декабре 1929 г. выступил с призывом не принимать в колхозы кулаков. *Все кулачество было разделено на три категории: 1) откровенные контрреволюционеры, враги советской власти; 2) затаившиеся, выжидающие кулаки; 3) кулаки, близкие к середнякам, но тяготеющие к богатым кулакам.*

Первый этап коллективизации, (фактически не связанный с раскулачиванием, прошел в Украине относительно мирно (поскольку в степных районах Украины в 1929 г. в колхозы объединились на мирных и добровольных началах около 25% всех крестьянских дворов). Именно в этот период середнячество массами начало вступать в колхозы, и неслучайно 1929 г. был назван годом великого перелома. Второй этап, связанный с ликвидацией кулачества как класса, проходил довольно сложно, с применением репрессивных мер. По существу, эти репрессии представляли собой продолжение и завершение социалистической революции направленной на уничтожение остатков контрреволюционных частнособственнических отношений в аграрном секторе производства. Вся сложность осуществления этой «второй революции» заключалась в размытом характере частнособственнических отношений в селе. Крайне сложным для организаторов колхозного движения оказалось разграничение кулачества и середнячества: где заканчивается середняк и начинается кулак? Далекое не всегда учитывалось то, что большинство кулаков были людьми смышленными, практичными и умелыми, в то время как среди бедняков немало было посредственных, непредприимчивых, малосведущих людей. Выбор между ними делался, как правило, в пользу бедняков. На местах чаще всего стригли всех под одну гребенку: коль ты кулак, то либо ступай на высылку, либо — к расстрелу. Нарушался трезвый и взвешенный подход к делу. Показуха, стремление к верноподданничеству советской власти, а главное — ложно понятый «классовый подход» к раскулачиванию привели к массовым и необоснованным репрессиям. 2 марта 1930 г. И.В. Сталин выступил в «Правде» со статьей «Головокружение от успехов», в которой

резко осудил эти репрессии и призвал не в меру ретивых «организаторов» охладить свой пыл.

Наиболее уродливо процесс раскулачивания проходил в Украине, где социальной структуре украинского села преобладали середняки и кулаки. На протяжении октября 1929 — января 1930 г. количество охваченных колхозами крестьянских хозяйств в республике возросло в три раза и достигло 30,7% их общего числа. Количество районов сплошной коллективизации увеличилось с 10 до 180. К середине 1931 г. было коллективизировано 38% сельских хозяйств, а к концу 1932-го — более 70%.

Такие форсированные темпы не могли не сказаться негативно на качестве ее проведения: часть колхозов тут же распадалась, происходил массовый забой скота и птицы и т.д. В речи перед сельхозпартактивом в 1931 г. И.В. Сталин оправдывал это форсирование тем, что «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы это сделаем, либо нас сомнут». Комментируя эти слова, академик Ю.А. Жданов в 2004 г. сказал: «1931–1941 — угадано точно. С трудом, но успели»⁵.

С некоторых пор в общественное мнение начала внедряться мысль о моральной безупречности кулачества. В действительности же было сложнее. История свидетельствует о массовых убийствах колхозных активистов, о вредительских акциях, о саботаже и попытках развалить колхозы. И делалось все это еще до перехода к ликвидации кулачества как класса. Так, в селе Красноселье Елисаветградского округа кулаки убили посланца рабочих завода «Красный Профинтерн» Б.А. Будзинского, на Полтавщине — председателя Комаровского сельсовета А. Проценко и председателя артели села Гаркушинцы Н.М. Полякова, в Шепетилевском округе в селе Малёванцы — активиста Н. Синкевича. Только в первом полугодии 1950 г. кулаки совершили в Украине 1500 террористических актов и поджогов. По этой причине борьба с кулачеством — массовая их ссылка на Север — носила характер превентивных мер. Что же касается перегибов в процессе сплошной коллективизации, то они принесли колхозному строительству больше вреда, чем пользы. 14 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». В соответствии с этим постановлением С.В. Косиор, В.Я. Чубарь, Г.И. Петровский, В.И. Картвелишвили, П.П. Постыжиев, А.Г. Шлихтер и другие партийные и государственные деятели Украины выезжали на места и принимали непосредственное участие в устранении перегибов. Одновременно с этим были изданы мартовское и апрельское 1930 г. постановления ЦК КП(б)У о льготах для колхозов о снижении налогов для колхозных дворов, о пресечении «левацких» искривлений в колхозном строительстве. Все это положительно сказалось на завершении сплошной коллективизации.

В результате успешного выполнения первой пятилетки, итоги которой подвел XVI съезд ВКП(б) в июне 1930 г., осуществления индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства социализм в Украине утвердил свое господствующее положение в экономике и

социальной среде. Улучшилось материальное благосостояние трудящихся. Полностью была ликвидирована безработица. В большинстве отраслей промышленного производства был осуществлен переход на семичасовой рабочий день. Выросла реальная заработная плата за счет снижения цен на продукты питания. Колхозный строй принес с собой новый образ жизни и быта крестьян, резко поднял их общеобразовательный уровень. В республике повсеместно было введено всеобщее начальное образование, полностью покончено с неграмотностью.

5. Голод 1932–1933 гг. выход Украины из экстремальной ситуации

Созидательный процесс в Украине был сильно омрачен разразившимся голодом 1932–1933 гг. Это одна из самых трагических страниц советской истории Украины. Ныне голод чаще всего трактуется как организованный голодомор украинского народа. Еще его называют геноцидом украинской нации, что, учитывая наличие аналогичного голода в других регионах Советского Союза (в Поволжье, на Дону, Кубани, Северном Казахстане), а также тот факт, что в Украине умирали люди различных национальностей, а не только этнические украинцы, совершенно неверно. Геноцид означает физическое уничтожение одних слоев населения другими, одной нации другой, чего в 1932–1933 гг. не было. Ярким примером геноцида является холокост, уничтожение евреев немецкими фашистами в годы Второй мировой войны, а также искусственно вызванный голод среди заключенных фашистских концлагерей.

Главной причиной голода 1932–1933 гг., как убедительно показал американский историк М. Таугер, были неурожай, постигшие зерносеющие регионы Советского Союза и Украину, в том числе в 1928, 1929 и 1932 гг. В годы правления «оранжевого» режима (2005–2009) в Украине наблюдается безнравственное соревнование «национал-патриотов», кто заявит большую цифру жертв голодомора. Называли 7, 10 и даже 15 млн человек, что не основывается на документах. Близкой к реальности является цифра 3,4 млн, которую обосновал С.В. Кульчицкий.

Конечно, эти жертвы на совести советской власти. И не потому, что она их хотела, а тем более организовала, а потому что не смогла их предотвратить. Как свидетельствуют документы, республиканские государственные органы снижали нормы хлебосдачи, помогали селу ссудами, продовольствием о чем свидетельствуют государственные постановления и данные статотчетности, а также воспоминания очевидцев. Историк С. Кульчицкий в одной из своих работ приводит данные партийных архивов Украины, которые показывают, что общая помощь Украине к апрелю 1933 г. превысила 560 тыс. тонн, в том числе 80 тыс. тонн продовольствием⁷. Это на 60,0% больше, чем количество проданного за границу зерна. Сказанное выше находит подтверждение в свидетельствах очевидцев. Вот, к примеру, что пишет жительница поселка Буча Киевской области Евгения Ковалевич: «Я жила в детдоме именно в 1932–1933 годах... Я до последних дней своей жизни не забуду, как заехала в

наш двор долгожданная подвода, и все дети выбежали ей навстречу. Там же, на улице, развязали мешок и раздали нам сухарики. Мы грызли их и радовались, а взрослые плакали... Вдумайтесь только: в те тяжелейшие тридцатые годы советская власть подбирала всех ребятишек, брошенных изможденными родителями на улицах, вокзалах, базарах, и отправляла в спасительные детские дома.. Лично мне ничего не нужно. Но пока я жива как свидетель той давней трагедии своего народа, хочу сказать всему миру: в тридцатые годы минувшего столетия никакого геноцида не было»⁸.

Конечно, геноцида не было. Но был страшный голод на селе, обусловленный, в том числе, политикой советской власти на приоритетное развитие промышленности, а следовательно, и города. Все было подчинено идее индустриализации страны. Н. Бухарин отмечал, что «социалистическая индустриализация — это не паразитарный процесс по отношению к деревне, а средство ее величайшего преобразования и подъема». Но при всем при этом и он, и А. Рыков, и многие другие правые уклонисты считали, что индустриализация деревни должна происходить эволюционно плавным, мирным, нефорсированным путем без конфликтной напряженности и без классовой борьбы. Такой идиллический подход к ее сущности отрицали И. Сталин, В. Куйбышев, сторонники концепции неизбежности обострения классовой борьбы в деле построения промышленной основы всего народного хозяйства в Советском Союзе. В. Куйбышев на XVI партконференции ВКП(б) заявил: «Пятилетний план является планом жесточайшей классовой борьбы, которую мы будем проводить внутри и вовне».

Вполне объяснимой в свете такой необходимости является преимущественная помощь со стороны ВКП(б) и советской власти рабочему классу, городским индустриальным рабочим. Уже в 1935 г., когда страна вышла из экстремально трудной полосы, известный французский писатель Анри Барбюс, посетивший Советский Союз, писал: «Индустриализация — это политика, рассчитанная на длительный срок, которая вовсе не запрашивалась сама собою с первого взгляда. Напротив, более рациональным казался совсем другой выход: начать — поскромнее — с восстановления и развития легкой промышленности (текстильной, пищевой и, предметов широкого потребления), накормить и одеть население, удовлетворить неотложные общественные нужды, дать ответ на наиболее острые и настойчивые требования. И вот снова возник конфликт (лишь недавно разрешившийся) — между логикой, уткнувшейся в землю, и логикой гигантских масштабов, между дальновидными людьми, несущими тяжесть забот о будущем, и пустыми близорукими людишками... И логика, и уверенность в будущее отвечают и разъясняют устами Сталина: да, если бы мы начали с легкой промышленности, мы бы могли дать городскому и сельскому населению некоторые непосредственные блага. А что дальше? Только тяжелая промышленность может послужить основой индустриального обновления страны. Только развитие тяжелой индустрии откроет нам возможность коллективизации деревни, этого великого социалистического преобразования... А, кроме того, существует задача

защиты отечества — она требует развития тяжелой промышленности»⁴.

Против тезиса о сознательном уничтожении украинского крестьянства сталинским режимом свидетельствует и тот факт, что как только наступили урожайные годы, голод прекратился. К 1935 г. была полностью ликвидирована карточная система, и, начиная с этого года, увеличился экспорт зерна и других продуктов питания. Украина стала на путь завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. В 1934 г. было преодолено отставание угольной и металлургической промышленности от плановых заданий второй пятилетки, а самое главное — был укреплен социалистический строй в сельском хозяйстве. В январе 1934 г. XVII съезд ВКП(б) подвел итоги трудных лет борьбы за укрепление социалистического строя и реализации планов XVI съезда ВКП(б), а также принял решение о переносе столицы Украины из Харькова в Киев, что было осуществлено в июне 1934 г.

В этот период в Украине сформировалась новая социально-классовая структура — социалистический рабочий класс, дружественное по отношению к нему колхозное крестьянство и значительная по своим масштабам прослойка трудовой интеллигенции. По данным 1937 г., рабочие и служащие составляли 45,7% от общего состава населения Украины, крестьяне-колхозники и кооперативные кустари — 48,8%, а крестьяне-единоличники и некооперативные кустари — 5,5%¹⁰. Преобладающими в социальной структуре украинского общества, таким образом, были лица, связанные с социалистическим народным хозяйством. К середине 1930-х гг. сформировался рабочий класс, состоящий в основном из молодых технически грамотных людей. На 1 июня 1935 г. в промышленном секторе УССР работало 395,7 тыс. молодых рабочих в возрасте 16–29 лет, а уже через год эта цифра увеличилась до 581 тыс., и количество молодых рабочих составило 40% среди работающих в промышленности Украины.

Демографические изменения произошли и в отношении пола работающих. Раскрепощение женщин получивших свободу вследствие появившихся детских садов и яслей, расширение сети общественного питания привело к тому, что в 1936 г. в народном хозяйстве Украины доля женского труда составила 33,1%. Вековечное принижение человеческого достоинства женщины было сломано: вместо известной поговорки на стенах городские домов в Запорожье, Днепропетровске, Мариуполе появились броские плакаты «Курица не птица, а баба — орлица!». Продолжалось активное обучение молодежи. За период 1933–1937 гг. разные школы и курсы технического обучения в УССР закончили более 2 млн. рабочих, приумножив тем самым свои ряды. За период с 1927 по 1937 г. численность рабочих в Советском Союзе возросла в 2,5 раза и составила в 1937 г. 9124 тыс. человек, большая часть которых проживала и работала в Украине¹².

Почти половина крестьян в 1937 г. являлись колхозниками. Качественно изменился состав интеллигенции: к середине 1936 г. советская интеллигенция в Украине в большинстве своем была рабоче-крестьянского происхождения.

Заметно повысился жизненный уровень граждан Украины: за годы второй пятилетки заработная плата работавших в промышленности республики выросла более чем в два раза, а среднегодовой ее прирост составлял 15,4%. Более полноценным стал трудовой день украинского колхозника. К началу 1937 г. г. по сравнению с 1932 г. он возрос в 4,4 раза. Если до этого всячески ограничивалось непомерными налогами личное подсобное хозяйство, то теперь оно нашло поддержку со стороны государства: снижению налога в сопровождалось систематической помощью колхозникам в обзаведении личным скотом. За годы второй пятилетки это поголовье выросло в Украине в два раза. Параллельно с этим увеличивался объем фонда общественного потребления — создавались больницы и санатории, стадионы и спортивные площадки, строились клубы и дворцы культуры, школы, техникумы и вузы. И все это функционировало на бесплатных началах. В прошлом мелкие и неприглядные города превращались в ухоженные промышленные и культурные центры, каковым и, к примеру, стало Запорожье (бывший Александровск). Неузнаваемо изменился Донбасс — Красноармейск (бывшее Гришино), Макеевка, Горловка, Краматорск. Появились на карте новые города — Марганец, Рубежин и др.

6. Формирование новой личности и социалистической культуры

Завершение ре конструкции народного хозяйства в Украине обеспечивалось внедрением новой техники и технологий, а это требовало большого числа квалифицированных и грамотных работников. Если в условиях капиталистического производства внедрение технических новшеств по неизбежности было сопряжено с конкуренцией, то в условиях социалистической общественной собственности оно вызвало массовое соревнование. В 1934–1935 гг. на весь мир заявило о себе стахановское движение в Донбассе, зачинателем которого стал забойщик шахты «Центральная-Ирмино» (г. Кадиевка) Алексей Григорьевич Стаханов, вырубивший за смену 102 тонны угля при норме семь тонн!

Интересна судьба этого простого сельского парня. Родившись в 1905 г. в Орловской губернии и в девять лет оставшись сиротой он долгое время работал по найму на кулака и в 1927 г. подался в Донбасс не с целью стать рабочим человеком, а «с надеждой заработать побольше денег и возвратиться в деревню с собственной лошадыю». Характерно, что многие сельские парни ехали в город именно с такой целью, но жизнь в условиях социалистического производства быстро их перековывала на технически грамотных рабочих. Так было и с Алексеем Стахановым. Нанявшись на работу конюхом на рудник в Ирмино, прикипев душой к «своей лошадке», он постепенно заинтересовался забойным делом, сдал необходимый для этого техминимум и стал забойщиком. Прославившись рекордом, Стаханов тем самым стимулировал активность других горняков, которые сумели перекрыть достигнуты и рекорд, — М.Д. Дюганова, Д.М. Канцедалова, а также уже известного тогда Н.А. Изотова, который сумел вырубить за шесть часов 241 тонну угля. Почин Стаханова был подхвачен рабочими других отраслей

промышленности: кузнец Бусыгин на Горьковском автозаводе, железнодорожный машинист Кривонос в Донбассе, вычугские ткачихи Виноградовы, трактористка Паша Ангелина и многие другие.

На I Всесоюзном слете стахановцев, который открылся в ноябре 1935 г. в Кремле, Сталин сказал: «Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Стало веселее. А когда весело живет работа спорится.

Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда»¹⁴. Приводя эту высокую оценку стахановского движения, необходимо сделать одну оговорку. В условиях 1950-х гг., когда в промышленном производстве значительную долю занимал ручной, (физический труд, когда еще не было автоматизации производства и эффективных технологических линий, ставка на «ударничество», «стахановское движение» всецело была необходимой. Но со временем, когда интенсификация производства потребовала внедрения новой техники, стахановское движение выродилось в штурмовщину, в искусственно создаваемый трудовой энтузиазм, который лишь прикрывал нерадивое отношение государственно-партийных и хозяйственных руководителей к своим обязанностям.

Достижению успехов в строительстве новой хозяйственной жизни, особенно промышленности, Украина многим обязана формирующемуся в ту пору пролетарскому интернационализму, дружбе народов братских республик. Из РСФСР в Украину поставлялись станки, стройматериалы, электрооборудование. В одном только 1934 г. десять ленинградских предприятий выполняли заказ Днепропетровского алюминиевого завода по изготовлению для него печей. Горьковский автозавод непрерывно поставлял Кременчугскому автосборочному заводу различные детали машин. В 1937 г. от Российской Федерации Украина получила более 2,5 млн тонн лесоматериалов и шпал и около 330 тыс. тонн — от Белоруссии. Постоянным поставщиком нефти был Азербайджан. Не оставалась в долгу и Украина. Продукция металлургических заводов Макеевки и Днепропетровска, конвертеры и электрокраны Новокраматорского машиностроительного завода поставлялись фактически во все республики Союза, но чаще всего в Казахстан и Узбекистан — в Карагандинский угольный бассейн и Балхашский медеплавильный комбинат. В 1927 г. из УССР в Белоруссию было отправлено 11,4 тыс. тонн чугуна, железа и стали; 65,4 тыс. тонн проката, 1092,3 тыс. тонн каменного угля; в Азербайджан — 7,7 тыс. тонн угля, 19 тыс. тонн железа, чугуна и стали¹⁵.

Взаимообмен имел место не только в хозяйственной жизни. Между Украиной и другими республикам и, особенно РСФСР, Белоруссией, Казахстаном, Грузией, Молдавией, постоянно осуществлялись миграционные потоки, широко формировались семейные связи, культурный обмен в области науки, литературы, искусства. Все это привело к тому, что с учетом сложившейся во всех республиках с социальной однородности общества и их интернационализации на VII Всесоюзном съезде Советов в феврале 1935 г.

было принято решение о создании проекта Новой Конституции и учреждена комиссия по написанию ее текста. От Украины в эту комиссию вошли Г.И. Петровский, В.Я. Чубарь, П.П. Любченко. Более пяти месяцев составлялся проект новой Конституции, около 13 млн граждан Украины приняли участие в его обсуждении, и в декабре 1936 т. VIII Съезд Советов, ее утвердил. А в конце января 1937 г. XIV съезд Советов УССР утвердил Конституцию УССР. Последний предвоенный XVIII съезд ВКП(б), состоявшийся в марте 1939 г., отметил как очередную задачу третьей пятилетки повышение жизненного уровня советских людей с тем, чтобы догнать и перегнать ведущие капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Учитывая сложную внешнеполитическую обстановку, план третьей пятилетки предусматривал также развитие оборонной промышленности. В Украине государственный бюджет за все годы предвоенных пятилеток увеличился в 10 раз и в 1940 г. составлял 8 млрд. рублей (в довоенных деньгах), из которых около 70% расходовалось на удовлетворение социально-культурных потребностей населения. Подобное стало возможным благодаря активному рывку вперед всех основных видов производства на базе новых технологий.

Развитие культуры, духовной жизни общества стало результатом развития всех отраслей народного хозяйства Украины и особенно промышленности, новаторского стахановского движения. Поистине произошла культурная революция в Советском Союзе в целом, и Украине — частности. Преодолев безграмотность за счет массовых ликбезов, рабфаков, изб-читален, Советский Союз во второй и третьей пятилетках стал на путь всемерного создания и распространения системы среднего и высшего образования. За 20 лет в СССР было построено школ больше, чем за 200 лет в царской России. До революции в Украине было 19 вузов, к концу второй пятилетки их стало 123. Вместе с тем в системе общего образования были и ошибки.

По мере развития школьной системы в ней все больше утверждается принцип: «Нет плохих учеников — есть плохие учителя». В своем крайнем варианте этот принцип был неверен и вреден, что стимулировало развитие в педагогических кругах, особенно на Харьковщине, педологии. Эта последняя в своей крайности наносила удар по образованию, поскольку, злоупотребляя тестированием, резко делила школьников на «способных» и «неспособных» и тем самым игнорировала возможность массового обучения детей. В связи с этим Наркомпрос Украины, исходя из Постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов», осудил теорию и практику педологии. В середине 1930-х гг. была также подвергнута критике со стороны ЦК КП(б)У деятельность Наркомпроса за перегибы в деле украинизации системы образования, в частности за попытку внедрения в школьные программы «нового украинського правопису» под ред. Н.А. Скрыпника, где навязывались не свойственные украинскому литературному языку правила фонетики (типа «лямба», «кляс» и т.д.). Вскоре Н.А. Скрыпник был снят с должности наркома просвещения. В этот же период был увеличен прием в педучилища и университеты, а потребность в

учительских кадрах и престиж педагога привели к тому, что около 50% всех поступающих в вузы хотели быть учителями школы.

На принципиально новой культурной основе в 1930–1940-е гг. развивались в Украине все жанры искусства и литературы. Широкую известность в этот период приобрело творчество поэтов П.Г. Тычины, М.Ф. Рыльского, Н.П. Бажана, И.Ю. Кулика, В.Н. Сосюры, П.М. Усенко, Н.Н. Ушакова, прозаиков А.В. Головка, Ивана Ле, А.В. Копыленко, П.И. Панча, Ю.И. Яновского, сатирика и юмориста Остапа Вышни, драматургов Н.Г. Кулиша, И.К. Микитенко, А.Е. Корнийчука и др. Однако наряду с высокохудожественными, всестороннее и объективно отражающими советскую действительность произведениями, в творчестве украинских писателей обнаружилось немало различного рода поделок и «апологетической трескотни». Об этом осторожно и деликатно говорилось на I съезде писателей Украины в 1934 г., осудившем декларативность целого ряда произведений украинских поэтов и прозаиков. Как достижение украинской художественной культуры можно справедливо считать творчество живописцев Ф.Г. Кричевского, К.Д. Трохименко, А.А. Шовкуненко, скульпторов Ж.К. Диндо, М.Г. Лысенко, Т.Л. Пивоварова, композиторов В.Н. Верховинца, Ф.Е. Козицкого, Л.Н. Ревуцкого, а также известных кинорежиссеров А.П. Довженко, И.А. Савченко и др. Все они принесли всемирную славу Украине.

7. Массовые репрессии второй половины 1930-х гг.

Особей я неоднозначно трактуемой темой в истории Украины являются события второй половины 1930-х гг., получивших название террор и репрессии. Массовый террор в Советском Союзе не был случайным произволом. Затаившаяся политическая оппозиция как правая (бухаринцы), так и левая (троцкисты) в конце 1932 г. в связи с наступлением на кулачество и голодом 1932–1933 гг. сплотилась в единый центр и начала готовить антигосударственный заговор. Заговорщики имели свою социальную базу — ту часть мелкобуржуазной стихии, которая не восприняла идей сплошной коллективизации и раскулачивания. Оппозиция избрала тактику индивидуального террора. По признанию троцкиста И. Бакаева, эта тактика была удобна тем, что, избегая значительных социальных потрясений, можно было постепенно убрать сталинское ядро — самого И.В. Сталина, С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе, К.Е. Ворошилова, Л.М. Кагановича, А.А. Жданова — и затем прибрать власть и ее политические институты к своим рукам. Л. Каменев, один из участников заговора, на следствии признался: «Первый и казавшийся нам наиболее реальным вариант (захват власти.— Ред.) заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство и с нами, лидерами троцкистско-зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступят в переговоры».

1 декабря 1934 г. был убит С.М. Киров. Чуть позже был отравлен Г.К. Орджоникидзе. А.А. Жданов, занявший пост секретаря Ленинградского

горкома партии после убийства С.М. Кирова, и созданная им комиссия выявили, что убийство было организовано молодежной секцией зиновьевской оппозиции «Ленинградским террористическим центром», члены которого не скрывали своей причастности к убийству. 29 декабря 1934 г. 13 человек этой организации были приговорены к высшей мере наказания. Начались массовые аресты. В ходе следствия И. Бакаев заявил прямо, что ему «лично Зиновьев поручил организовать убийство товарища Сталина в Москве».

Каток встречного террора прошелся по Украине. К понятию «враг народа» здесь прибавилось и понятие «буржуазный национализм». Если до 1934 г. националистов всячески одергивали, пытались перевоспитать и влиять на них административными мерами, то в последующий период их снимали с работы, арестовывали, отдавали под суд. Всякий непредвзятый подход, стремление к объективному разбирательству дела при этом нередко рассматривались как «мягкотелость», «попустительство врагам народа». Нередко, в целях личной безопасности, карательные органы Украины становились на путь необоснованных преследований и расстрелов. Так, стали жертвами репрессий Ю.М. Коцюбинский, сын известного писателя-демократа Михаила Коцюбинского, член партии с 1913 г., первый секретарь ЦК КП(б)У Э.И. Квиринг, бывший председатель Совнаркома Украины Х.К. Раковский, председатель Совнаркома Украины В.Я. Чубарь, в 1939 г. бывший секретарь ЦК КП(б)У П.П. Постышев. Еще до репрессий в 1933 г. покончили с собой М.Х. Хвелевой и Н.А. Скрипник (по другой версии — были убиты).

Расправа постигла и немалую часть художественной интеллигенции Украины. В 1930-х гг. были арестованы и преданы суду впоследствии посмертно реабилитированные писатели — талантливый прозаик и драматург Иван Микитенко, автор знаменитых «Уркаганов» и романа «Утро», драматург Николай Кулиш, новеллист Мирослав Ирчан, поэт Иван Кулик, а также И. Днипровский, Я. Мамонтов, В. Чумак, А. Влызько и целый ряд других. Из 193 членов кандидатов в члены Союза Советских писателей Украины было репрессировано 97. Жертвами репрессий стало около 500 писателей Украины. Тем не менее, несмотря на угрозы и преследования, многим из них удалось выжить — В. Сосюре, М. Рыльскому, П. Тычине, П. Панчу, А. Головки, Ю. Яновскому. Репрессии коснулись и ученых: УССР — историка Н. Яворского, геолога Н. Светальского, генетика И. Агола, математика М. Кравчука. Арестованный физик Д. Ландау был спасен лишь благодаря заступничеству выдающегося российского физика П. Капицы.

Наконец, репрессиями в Украине были затронуты и другие слои населения — служащие, крестьяне, рабочие. «Ежовская хваталка» работала столь активно и размахисто, что стала появляться своего рода «разнарядка» на количество привлекаемых к ответственности «врагов народа». Мораль известной басни: «услужливый дурак опаснее врага» — дала о себе знать в ситуации борьбы с действительными врагами народа, ибо темная или услужливая армия энкавэдистов карателей вместо врагов (или наряду с врагами) начала в

массовом порядке истреблять своих братьев по классу. Особенно наглядно это дало о себе знать, когда на смену первому секретарю ЦК КП(б)У С.В. Косиору пришел в 1938 г. Н.С. Хрущев. Он сразу же пошел «в наступление» и послал на имя И.В. Сталина в Москву депешу. В ней говорилось: «Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более 2–3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры». На депеше сохранилась резолюция И.В. Сталина: «Уймись, дурак!».

Из документов известно, что общее число осужденных в СССР по 58-й статье, то есть за контрреволюционные преступления, в течение более чем 30 лет — с 1921 по 1953 г. — составило 3778200 человек. Из них 786098 человек были приговорены к высшей мере наказания. Впоследствии 844.470 осужденных пожизненно или посмертно были реабилитированы. В одном же 1937 г. было репрессировано 175486 человек, в том числе осужденных по 58-й статье — 80 598 человек¹⁶. Что же касается Украины, то за период с 1929 по 1941 г. (до начала войны) органами государственной безопасности УССР было арестовано 739.920 человек, в том числе в 1936-1937 гг. — более 260 тыс. «Ре-кордным» был зловещий 1937 г., когда арестовали 159.574 человека, в том числе — 41,6% бывших кулаков, 36,7% — бывших представителей дореволюционных «эксплуататорских классов», 1,4% — военнотружеников¹⁷.

Есть немало свидетельств того, что большинство творившихся в Украине бесчинств связано с именем первого секретаря ЦК КПУ(б) Н.С. Хрущева. За время его правления из 102 членов и кандидатов в члены ЦК были арестованы и приговорены к расстрелу 100 человек, из пяти кандидатов в члены Политбюро — четверо, из 11 членов Политбюро — 10, из девяти членов оргбюро — все. Девять из 14 первых секретарей обкомов партии оказались «шпионами» (и, конечно же, были расстреляны), а также было расстреляно 150 военачальников.

Пугающим словом для многих граждан Украины стало слово «троцкист». По обвинению за троцкистское прошлое в УССР было репрессировано 67249 граждан¹. Тщательно скрывал свое троцкистское прошлое и сумел уберечься от репрессий только один человек — это... Н.С. Хрущев, который в 1923—1924 гг. был троцкистом, о чем свидетельствует в своих мемуарах Л.М. Каганович¹⁴.

А американский исследователь **Гровер Ферр**, в продолжении многих лет тщательно изучавший «период культа и репрессий», в 2006 г. пришел к категорическому выводу: «Именно Хрущев несет личную ответственность за массовые репрессии. Причем, возможно, даже большую, чем кто-либо иной, за исключением разве что Н.И. Ежова»²⁰

Политическая мимикрия врагов социализма, сумевших обратить сторонников советской власти во врагов, вкупе с мелкокрестьянской забитостью и некомпетентностью произвели на свет трагический 1937 г. И все же, несмотря на все беды и препятствия, социализм побеждал и наращивал свой положительный опыт. С 1938 г. прекратилась «ежовская хваталка», были освобождены от ареста тысячи граждан.